

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 10 октября 2024 г. N 77-2782/2024

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Шаталова Н.Н.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Ч.,

с участием прокурора Демьяненко В.А.,

представителя потерпевшего Б. - адвоката Минцера А.Н., участвовавшего в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи,

осужденного К. 3.3.О. и его защитника - адвоката Шульги С.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Шульги С.А., действующего в интересах осужденного К. 3.3.О., и адвоката Минцера А.Н., действующего в интересах потерпевшего Б., поданным на приговор Лазаревского районного суда города Сочи Краснодарского края от 6 декабря 2023 года и на апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 марта 2024 года, в соответствии с которыми

К. 3.3.О., родившийся [ДАТА] в [АДРЕС], гражданин России, несудимый,

признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев с лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год.

На К. 3.3.О. возложены обязанности и установлены ограничения, указанные в приговоре.

Взыскано с К. 3.3.О. в пользу Б. в счет компенсации морального вреда 350 000 (триста пятьдесят тысяч) рублей.

Гражданский иск Б. о возмещении материального ущерба постановлено оставить без рассмотрения, передав на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Разрешены вопросы о начале срока отбывания дополнительного наказания, об аресте, наложенном на имущество, мере пресечения и судьбе вещественных доказательств по делу.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 25 марта 2024 года указанный приговор изменен.

Постановлено признать за Б. право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере которого передать для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части этот же приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Шаталова Н.Н., выслушав объяснения осужденного К. 3.3.О. и его защитника - адвоката Шульги С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы стороны защиты, позицию адвоката Минцера А.Н., настаивавшего на удовлетворении его кассационной жалобы, и мнение прокурора Демьяненко В.А. об оставлении судебных решений без изменения, суд кассационной инстанции

установил:

приговором суда К. 3.3.О. признан виновным и осужден за нарушение правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью Б.

Преступление совершено [ДАТА] в городе Сочи Краснодарского края при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шульга С.А., действующий в интересах осужденного К. 3.3.О., не оспаривая выводы суда о виновности осужденного и правильность квалификации им содеянного, считает основное наказание чрезмерно строгим, а дополнительное наказание - необоснованно назначенным. Обращает внимание, что осужденный самозанят и работает водителем, что является единственным источником его дохода, и ограничение свободы негативно скажется на финансовом положении К. 3.3.О. и его семьи, состоящей из неработающей жены и

троих несовершеннолетних детей, а также лишит его возможности зарабатывать средства на исполнение приговора в части гражданского иска. Отмечает, что осужденный признал вину, раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступления и оказывал медицинскую и иную помощь потерпевшему после ДТП, а также частично возместил причиненный вред. По мнению адвоката, дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, могло быть назначено только наряду с принудительными работами и лишением свободы. В связи с изложенным просит изменить судебные решения, назначив К. 3.3.О. наказание в виде ограничения свободы на срок 2 месяца без лишения права управления транспортными средствами.

В кассационной жалобе адвокат Минцер А.Н., действующий в интересах потерпевшего Б., также не ставя под сомнение виновность К. 3.3.О. и квалификацию его действий, считает, что осужденный фактически не раскаялся и на протяжении года после ДТП не оказал Б. никакой финансовой помощи, кроме перечисления 30 000 рублей в день доставления потерпевшего в больницу. Полагает, что осужденный вводит суды в заблуждение относительно своих намерений возместить вред потерпевшему. По мнению адвоката, суду не следовало учитывать в качестве смягчающих наказание обстоятельств добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, а также раскаяние в содеянном и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Не соглашается с размером назначенного наказания, считая его чрезмерно мягким, не соответствующим ни данным о личности осужденного, ни степени общественной опасности его преступления. Также оспаривает размер компенсации морального вреда, находя его заниженным. Указывает, что суд не отразил в приговоре показания свидетеля ФИО, данные в судебном заседании, и не произвел дополнительный расчет стоимости гражданского иска, передав данный вопрос на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, тогда как потерпевшим были представлены все достаточные для этого документы. Считает, что суд необоснованно возвратил К. 3.3.О. его автомобиль, поскольку мог обратиться на него с иском в целях обеспечения гражданского иска, и не принял во внимание, что у осужденного в собственности имеется еще один автомобиль, а также недвижимое имущество, и не наложил на них арест. В связи с изложенным просит изменить решения судов, усилив К. 3.3.О. наказание в виде ограничения свободы до 2 лет 6 месяцев с лишением права управления транспортными средствами на срок 3 года, а также взыскать с осужденного в пользу потерпевшего Б. 1 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда и 1 297 983 рубля в счет возмещения имущественного ущерба, а также наложить арест на имущество К. 3.3.О. вплоть до исполнения им всех исковых требований.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и заслушав мнения участников судебного разбирательства, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, постановления суда при рассмотрении дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не допущено. Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. ст. 303, 304, 307 - 309 УПК РФ: в нем указаны обстоятельства преступного деяния, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осужденного в содеянном, и мотивированы выводы относительно квалификации преступления и назначенного наказания. Какие-либо противоречия в выводах суда отсутствуют.

Кроме того, в судебном заседании К. 3.3.О. вину в инкриминируемом ему преступлении полностью признал и раскаялся в содеянном.

Квалификация действий К. 3.3.О. по ч. 1 ст. 264 УК РФ при изложенных в приговоре фактических обстоятельствах дела является правильной, что не оспаривается в кассационных жалобах и не вызывает сомнений у суда кассационной инстанции.

При назначении К. 3.3.О. наказания суд, вопреки мнения сторон, в должной мере учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления и все данные о личности и здоровье осужденного, а также все смягчающие наказание обстоятельства.

Наказание К. 3.3.О. назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденного, совокупности установленных смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также с учетом иных обстоятельств, имеющих значение при разрешении данного вопроса, включая сведения о материальном положении осужденного и его семьи.

Назначенное К. З.З.О. наказание в виде ограничения свободы с установлением предусмотренных ст. 53 УК РФ ограничений соответствует тяжести преступления, личности осужденного и является справедливым по своему виду и размеру, а вывод суда о сроке основного наказания сделан с учетом всех изложенных в приговоре обстоятельств.

Решение о назначении дополнительного наказания и его сроке основано на нормах уголовного закона, несмотря на мнение адвоката Шульги С.А. об обратном.

Суд кассационной инстанции отмечает, что в силу ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В абзаце 3 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда России от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" разъяснено, что если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, то в случае назначения другого вида основного наказания такое дополнительное наказание может быть применено на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда России, изложенными в п. 12 постановления от 09.12.2008 N 25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения", суд вправе назначить дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по ч. 1 ст. 264 УК РФ как осужденному к лишению свободы, так и осужденному к ограничению свободы, но со ссылкой на ч. 3 ст. 47 УК РФ.

Суд обоснованно сослался в резолютивной части приговора на ч. 3 ст. 47 УК РФ при разрешении вопроса о назначении К. З.З.О. дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

При таких обстоятельствах оснований полагать, что К. З.З.О. дополнительное наказание не назначено, не имеется, поскольку решение о назначении данного наказания содержится в резолютивной части приговора и является основанным на законе.

Гражданский иск о компенсации морального вреда разрешен судом в строгом соответствии с положениями УПК РФ и требований ГК РФ, с учетом всех обстоятельств преступления, данных о степени причиненных потерпевшему нравственных страданий и сведений о материальном положении осужденного.

Вопреки доводу адвоката Минцера А.Н. суд кассационной инстанции не считает заниженной сумму компенсации морального вреда, взысканную с осужденного. Решая данный вопрос, суд, исходя из принципов соразмерности и разумности, надлежащим образом мотивировал свои выводы в приговоре, частично удовлетворив гражданский иск, заявленный потерпевшим, размер которого изначально составлял 1 000 000 рублей.

Решение суда апелляционной инстанции о передаче вопроса о размере иска о взыскании имущественного вреда в порядке гражданского судопроизводства также является верным и обоснованным и, кроме того, не лишает потерпевшего заявить иски к осужденному.

Вопреки доводам сторон суд кассационной инстанции отмечает, что вопрос о наложении ареста на имущество может быть разрешен в порядке исполнения приговора в части гражданского иска.

Все иные вопросы, подлежащие разрешению в соответствии со ст. 299 УПК РФ, судом разрешены также верно.

Все соответствующие выводы надлежащим образом мотивированы в приговоре и являются правильными и убедительными.

Суд апелляционной инстанции полно и объективно проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам обеих сторон, аналогичным изложенным ими же в кассационных жалобах.

Апелляционное постановление соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ, является мотивированным, а изложенные в нем выводы являются правильными.

Со всеми выводами судов первой и апелляционной инстанций соглашается и суд кассационной инстанции.

Таким образом, существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений в кассационном порядке не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 401.14 - 401.16 УПК РФ, суд кассационной инстанции постановил:

кассационные жалобы адвоката Шульги С.А., действующего в интересах осужденного К. З.З.О., и адвоката Минцера А.Н., действующего в интересах потерпевшего Б., поданные на приговор Лазаревского районного суда города Сочи Краснодарского края от 6 декабря 2023 года и на апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 марта 2024 года в отношении К. З.З.О., оставить без удовлетворения.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке главы 47.1 УПК РФ.